

НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА СЕРДЮК

ЛЕТОПИСЬ РОССИИ "ПУТИН И ЭПОХА ПОСВЯЩЕНИЯ"

История современной России
и жизнеописание ее лидера в стихах

Наталья Сердюк

**Летопись России. Путин
и эпоха Посвящения.
История современной
России и жизнеописание
ее лидера в стихах**

«Издательские решения»

Сердюк Н. А.

Летопись России. Путин и эпоха Посвящения. История современной России и жизнеописание ее лидера в стихах / Н. А. Сердюк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904215-6

«Летопись России. Путин и эпоха Посвящения» — это историческая поэма в трёх томах об истории современной России, о ее лидере В. Путине, о трудном пути становления сильной личности, его действиях в сложных исторических ситуациях с момента первого избрания Президентом РФ и до начала 2019 г.

ISBN 978-5-44-904215-6

© Сердюк Н. А.
© Издательские решения

Содержание

Том I	6
Глава 1. О смысле великой веры	6
Глава 2. О силе духа	9
Глава 3. Мысли о России	11
Глава 4. Богу!	12
Глава 5. О силе мысли	13
Глава 6. О снах и силе их потока	14
Глава 7. О структуре силы	16
Глава 8. Двойная тайна	18
Глава 9. О молодости	20
Глава 10. О мужской любви	21
Глава 11. Немного биографии скажу	22
Глава 12. Родной Санкт-Петербург	26
Глава 13. Пигмалион и Геродот	28
Глава 14. Первое Послание Президента РФ.	29
Глава 15. Гибель подводной лодки «Курск»	34
Глава 16. О терроризме расскажу	37
Глава 17. Послания Президента РФ 2001 – 2008 гг.	40
Глава 18. Об армии России	43
Глава 19. О лживых проектах миропонимания	47
Глава 20. Цхинвал – фитиль войны Кавказа	49
Глава 21. Путин и грузино-абхазский конфликт	51
Глава 22. Абхазия после войны	52
Глава 23. Путин и Бессмертный полк	53
Глава 24. Главный праздник страны	54
Глава 25. Американский проект «Украина»	55
Глава 26. Американский проект «Украина»	57
Глава 27. Американский проект «Украина»	59
Глава 28. Американский проект «Украина»	62
Глава 29. О Крыме	65
Глава 30. Наш Севастополь	69
Конец ознакомительного фрагмента.	72

**Летопись России. Путин
и эпоха Посвящения
История современной России
и жизнеописание ее лидера в стихах**

Наталья Александровна Сердюк

© Наталья Александровна Сердюк, 2019

ISBN 978-5-4490-4215-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Том I
Открыто к написанию в День знаний
1 сентября 2017 года

Глава 1. О смысле великой веры

Ты не один, с тобой мы рядом,
мы верим, что придет звезда,
звезда пленительного счастья
и лучшей доли навсегда!

Подумал ты как быть,
как мир огромный изменить?
Зачем война, страдания, страсти,
как жить, когда не верят даже силы тьмы
в твой дух, засилье веры и вдруг
возмездие открыло двери счастью,
ты понял, что все силы – в власти и любви!
О, Боже, ты его храни,
дай силы, мужества, терпенья,
любви и одухотворенья!
Ты помоги ему во всём,
чтоб смог и он рукой надёжной
вести свой флот к победе сложной,
и воссияет лишь тогда
Россия, Родина, звезда!

Но что такое жить, когда тебе не верят?
Но что такое жить, когда тебя гнобят?
Жить, понимая, что собою зверя
ты должен победить и у себя!
Ты должен знать, что смысл великой веры
не в том, чтобы Россию оболгать
сутаной светлой, обличив победу —
не в этом вера, вера – благодать,
дарованная Богом для России,
Богамы нашими, те силы тьмы
рассыплются на мелкие частицы
и умертвит в морских глубинах пыль!

Ты в людях свет увидел, не ошибся,
что каждый человек имеет стать
духовной силой и великим смыслом
всей жизни нашей, надо лишь объять
любовью эту силу мысли,

любовью к людям, к Богу и к Земле
родимой нашей, только положить бы
всю мудрость силы на весы любви.

Чем дальше шёл ты, тем свирепей были
все волки, стаи и все силы тьмы,
чем дальше шёл ты, тем могучей были
те змеи, что опутали круги,
но силой мысли ты увидел небо,
ты понял, что нельзя нам ждать,
когда те злые силы сменяют миру
обличье света, хватит ждать!

Ты положил на книгу руку
когда сказал, что верен ей,
и книга Велеса разлуку
не предрекла, открыла дверь
познаний силу и науку,
чтоб мощь свою Россия понесла
через века и через муки,
но только выстоит она!
Она одна посвящена во всё,
что спит в умах науки!

Ты не один, с тобою други
твои и день, и ночь трудясь,
не выпуская ручку с руки,
лишь словом зверя побеждали
и мыслью мысли забирали —
Лавров у Керри, Чуркин – у змеи,
опутавшей ООН, но вот возмездие,
возмездие Богов – и грянул гром,
поток воды, и снова, снова
лилась вода с небес земных,
а небеса разверзлись снова,
чтоб наказать неверных их!

Ты не хотел, но так уж вышло,
что Боги запретили вам
просить возмездья у Всевышних
и всё решили сами там!
Но это вам не помогло,
Россия не способна
нести свой крест, так обижая сан,
Россия может лишь молиться,
и Боги сделают всё там,
как просят люди и растенья,
как просят веды, и волхвам
не нужно будет просвещения,

лишь только слово нужно вам!

Лишь ты в мгновение ока
будешь двигать эти силы тьмы
по мановению Востока
и силой русской доброты.
Ты сможешь всё, ты сможешь сказку,
из сказки веру возродить
и во мгновение от рока
ты силу русскую раскрыть.
Ты понял эту силу духа,
ты понял веру, и любовь
воздвигла русского отрока
на силу славы возродить,
и чтобы не было порока
в земле российской, так уж быть,
ты смог сородичей Востока
на силу веры вдохновить!

Из смертной тьмы, где хаос смутный,
там, вдалеке, горит звезда,
чем ближе свет, тем дальше муки,
тем больше славы и добра!
И ты не ведаешь, что духи
помогут вам и лишь тогда
ты сможешь силой вдохновенья
смерить ту тьму и взять бразды правленья,
чтобы ответить навсегда!
Лишь ты – один из посвященных,
приближен ты к границе тьмы,
собрал умы непокоренных
и создал силу доброты.

Он посвященный, он великий!
Он силу Бога внёс в мечты,
в мечты народа, одиноко
блуждающего в пустоты.

Глава 2. О силе духа

Как долго спал ты, долго видел
и не решался сделать шаг,
ты их детей не ненавидел,
ведь ты сильнее, не как враг,
и имя, данное с рожденья —
Владимир – как владеет мир,
и рождество, и вдохновенье —
расписан миром других лир!

Что сможешь ты лететь с Востока,
лишь дань Богам отдав сполна,
и стал ты мыслить одиноко,
но понял, что познав Востока,
ты сможешь управлять тогда.
Ты тело духом укрепил
восточным единоборством,
Восток и силу возродил
веленьем духа позвоночно.
Лишь изучая Божества
ты сможешь распознать науку,
и веды там откроют руку,
ведущую к победе сан.
Как Бог, и думать, и Перун,
и как Осирис вдохновенно,
и смысл жизни по пятам
расположить проникновенно,
ты сможешь мыслить и любить
и жить так одухотворенно,
что люди будут думать и любить,
как ты, и необыкновенно
мечтать, творить и не забыть,
что русский дух – он ведь нетленно!
Ведь дан Богами нам совет
как мир улучшить не мгновенно,
но понимая, несомненно,
лишь силу духа вдохновенно
поможет этой силой быть!

Чтоб стать сильнее – нужно верить,
чтоб стать сильнее – нужно быть
лицом и телом одновременно,
и храм души в себе любить!
И с той одной, с той мыслью одухотворенной,
стал мир несбыточен мгновенно —
всё может вспыхнуть и сгореть!

Зачем губить, что вам дано Богами?
Зачем топить, что вам дано Землей?
Ведь вы распорядитесь, несомненно,
той сказкой, что подарена Землей.

Ты смог людей настроить на мгновенье
взглянуть на мир глазами, но не всех,
а тех людей, что жили, несомненно,
в той лучшей жизни, где гулял мир вех.
И ты почтил их память вдохновенно,
ты понял, что веленья сил
придут к тебе, и незабвенно
ты повернёшь все силы тьмы
в те реки, что текут нетленно,
и силу мысли, несомненно,
ты отдал силам доброты!

Глава 3. Мысли о России

О, Путин! Ты великий, Путин!
Что сделал за Россию ты —
вовек не вспомнит и Распутин,
как думал за Россию ты!

Деды и прадеды науки все тут,
и лишь мгновенья муки,
что знания скрыты от науки —
ты думал, как их отомкнуть.
Где ключ тот взять, что дверь науки
откроет пред людьми,
и мысли светлые, как звуки,
во тьме откроют жизни путь.
Вы будете летать, как звуки!
Вы будете учить других,
тому, что знали из глубин науки,
лишь нужно силы подкопить!

Ты посмотри по сторонам —
что видишь ты в глубинах этих?
То, что неведомо сынам —
то Боги могут видеть там!
Что жизнь твоя озарена
веленьем сверху – несомненно,
и если видишь преступление —
дай ты отпор и непременно
всем тем, кто тяжек по грехам.
Ты можешь всё, ты – человек,
чей мозг работает нетленно,
и разгадать систему вех
ты можешь, только если всех
людей заставишь вдохновенно
верить, что добро – вселенно!

Глава 4. Богу!

Что если это озаренье
приходит вдруг, когда темно?
И может быть то порученье
поможет думать? Всё равно,
всё это – искреннее счастье —
служить тебе – на благо счастья,
и быть поверенным тебе!

Ты не со мной, но ты ведь рядом,
ты можешь душу прочитать,
не уходи, всё будет сладом,
всё то, что можно понимать.
Ты очень нужен мирозданию,
ты думал миром управлять,
а мир слепой непониманьем
казался правым, но опять
весы любви вдруг пошатнулись,
и стало миром управлять
всё то, что верой обернулось,
и тихой мглой завернулось
рассвет Востока озарять!

Глава 5. О силе мысли

Ты видишь эти глыбы льда во сне
легко и неизменно,
и прозябать проникновенно,
и думать, и лететь мгновенно.
Не задавался ль ты вопросом,
что мир простой, как яйцо?
Ответить лучше может только просо,
а думать лучше можешь только ты.
Что делать, если смысл науки —
увы, сокрытые мечты,
и что задёрнутые руки
так одиноко губишь ты?
Причём тут руки?
Ты не верил,
что силу рук нельзя понять,
а руки думали, что лиру
вот так вот можно обуздать.

Пришла пора подумать трезво
сие что значит, и когда
ты понял всё – произвела
награду мысли неизменно.
О, как же ты проникновенно
писать вдруг стал —
как Отче наш!
Писал, писал, и неизменно,
ты верил снам и докторам.
Ведь мало времени на сон,
ты должен быть трудоспособен,
и что такое легион
ты должен понять осторожно,
ведь днём приходят мысли сложно,
и верить надо – невозможно,
что с ней летело и так жгло,
как будто мысли оплавливались,
а наяву желанье то,
как былью олицетворялись.

Глава 6. О снах и силе их потока

Что дальше было и что будет,
никто не знает, и лишь веленье лет
тебя влечёт,
что в мире этом происходит,
то будет силой этой,
отвлечёт
внимание смелых и разбудит руку,
умы, влекущих в мироздание лет,
и святость эту, словно изваянье,
погрузит мудрость во пучину лет.

Ты так горел желаньем этим,
так долго мучился, смотрел
на несказанные виденья
и грёзы жизни проболел.
Ты думал – мысли неизменны,
ты думал, горе – не беда,
что сможешь ты проникновенно
восстановить структуру дна.
И дно мелело постепенно
производя потоки сна,
и понял ты, что неизменно,
структуру мысли, как она —
природа сна – вот неизменно,
природа мысли – мощный путь,
лететь во сне проникновенно,
и попадая в жизни путь.

Что делать, если хочет тело
слышать звуки наяву?
Что делать, если мысли слева
всё видят, словно наяву?
Не знал ты, что вот так умело
ты сможешь думать и летать.
Не знал, что те потоки влево
позволят лучше управлять.
Ты нёсся мимо мирозданий,
и проносясь в пучине лет,
смотрел ты в миропониманье
и думал ты, что в жизни нет
того, что может быть случится,
и знаешь, как им управлять,
и что такое сотворится,
что может думать и страдать.

Ты спал отрывисто, мгновенно,
и сон летел обыкновенно,
и мимо проносились дни,
не понимал ты, несомненно,
как будешь в этом мире ты,
как нужно людям, непременно,
как будут долго эти сны,
ты ждал, и так проникновенно
ты верил в лучшие мечты,
что может мирочеловеком
управить грозные дела,
и так послание до века
учить старанием умы.

Глава 7. О структуре силы

Учился ты с предубеждением,
что мир прекрасен, как цветы,
ведь молодость всегда прекрасна,
и не задумывался ты,
что мир изменчив, и неважно,
что ты живёшь,
что ты растёшь,
и что прекрасно в мире этом —
то лишь мгновенье. Но Восток
тебя всегда манил.
Ты понял ещё в школе,
сначала – просто драться, лишь потом
структуру силы понял и о том,
что мысль летит быстрее, чем поток,
удар ногою и рукою свист.

Тренировался вовсе не всегда.
Ты думал: «А, да ладно, это не беда,
ведь ежедневно ты не можешь дуться,
так лопнуть можно навсегда».

Учитель твой тебя увидел
и разобрал в тебе он то,
что сам в себе ты ненавидел
и думал, что порочно то.
Он заставлял тебя учиться,
он наставлял тебя на век,
ты благодарен – есть страница
в альбоме этом. Долгий век
Учителю! Ты помнишь это
и не забудешь ты вовек
слова его: «Ты – человек!
Ты человек из мощной воли,
ты можешь всё, но только захотеть,
и мир откроется доколе,
и будешь миром править век!»

Ты был простым мальчишкой Вовой,
и в детстве бегал по двору
Царьграда, что подвержен слову
молитвенному, но тогда —
не понимал ты это слово. Родители учили так:
«Ты пионер, ты должен, Вова,
любить людей и делать так,
как просит партия».

И снова, в душе твоей закралось слово,
что партия – твой личный враг.
Не понимал ты тех учений,
что ум людей заволокло еще тогда,
и, как мгновенье пронёсся вихрь навсегда.
Ты понял, что проблема в этом,
что нужно что-то изменить, но сам не мог,
ведь ты поэтом не был,
чтоб сочинить так много строк.
Ты понял, что нужна поддержка
со стороны и лишь тогда —
звучит фанфарная труба!

Глава 8. Двойная тайна

Писать нельзя, что было дальше,
я эти строки опушу,
и про поддержку, и про муки,
и про обманчивые звуки,
всё это – суета.

И пусть для всех останет тайной —
к кому с поддержкой ты пошёл,
и будет долгим расставанье,
и непонятен приговор.
Тебе грозили обличеньем
всех мыслимых – немислимых потерь,
и долго думал ты, как наставленьем
убрать оковы, вдруг сковавших мир.
Метался ты, как агнец на закланье,
огнём горел, душа пылала вся,
но мозг твердил, что миропониманье
устроит всё, как нужно высшим им.
Ты шёл вперед, но очень постепенно,
ты шёл назад, когда качался мир,
но шаг вперед и два попеременно
в пути прибавили вдруг сил.

Поддержка вдруг преобразилась,
ты умно поступил тогда —
ты шёл вперед, а им приснилось,
что ты не с нами, и что ты – орда,
нависшая над мирозданьем
огромной суши, звавшей Русь.
А ты обманывал тогда
и мысли сути, и себя.
Ты жил обратной, как звезда,
сияющая в одиночку
обратным светом, небеса
не понимают эту точку.
Сияй, сияй! Подумать точно,
обманывать себя не мочно,
не может счастье быть всегда.
И люди те вдруг осознали —
а ведь звезда же ты не та,
что нужна им, и побежали
докладывать верхам, не знали,
что ты опередил тот час,
и мимолётно подсказали,
как действовать сейчас.

Глава 9. О молодости

Ты молод был, и глас науки
ты слышал в сердце не всегда,
но лишь протянутые руки
любви увидел ты тогда.
О, ты любил, ты был так нежен!
Ты так таинственно мечтал,
и путь твой был так неизбежен —
Людмила приняла твой сан,
и шла с тобою рука в руку,
и помогая делать там,
что хочешь ты, и небесам
всё ведомо за эту муку.
Несла свой крест, как нужно Вам.
И дети появились к сроку,
и всё, казалось бы, устам
доверилось дитя Востока,
и плыл корабль по волнам.
Ты вёл корабль рукой умелой,
но сам не знал фарватер свой,
куда плывёшь ты, и за дело
какое борешься ты там.
Метался ты – что неизбежно,
кричал, что мысли мчатся так небрежно,
не знаешь, что и думать сам.

Глава 10. О мужской любви

Но вихрь любви вдруг завернулся
в спираль не ту, что ты хотел,
все чувства схлынули, как будто
украл их кто, и «незабудку»
утратил ты,
и поминутно ты охладел,
не зная сам,
не ведая, что по пятам неслась беда,
что «незабудка» в опасности. По сторонам
лилась река сомнений и печали,
она, как женщина, твердила: – «Уходи!»
Но ты не смел уйти и неумело
испортил жизнь ей. «Только погоди,
дай время мне хоть чуточку, прости», —
твердил ты ей, но жизнь неумолимо
писала свой рассказ – ты не любима...

Только разум твой
всё рассудил, как прежде трезво,
что жизнь одна и у тебя, и у неё,
и что к победе резво
идти не выдержит твой тыл. И у неё
прощенья попросил, что неизбежно,
к разрыву подошли вы, только нежно
во глубине души ты всё ж любил...

Глава 11. Немного биографии скажу

Да, это переломный был момент
всей жизни, и с тех пор, как эмитент,
ты выпускал законов, словно тент,
нависший на Россией славный брэнд.
Но эту часть я позже расскажу,
немного биографии скажу,
чтоб все потомки знали наизусть
России сына славный путь.

Родился ты во льдах Царьграда,
потомственного Ленинграда,
в семье простых своих дедов —
из поваров для госчинов.
Отец – подводником служил,
он воевал – и этим жил,
медалями был награждён,
ценил то дед твой Спиридон.
Мать – ленинградкою была,
блокаду всю пережила,
и братьев старших было два,
но мать их не уберегла.
В блокадном городе тогда
лихие были времена,
и ты познал нужды сполна.

Отца и мать ты очень почитал,
отец твой, как мужчина поучал,
воспитывал в тебе мужские свойства,
отца ты очень уважал.
А мать той нежностью объял,
той, что Господь тебе подал.
Мать развивала в тебе чувства
интеллигента и творца,
чтоб неуёмного борца
мог сдерживать покой искусства,
и возвышала доброта.

И двор тебя помногу научал,
когда с мальчишками ты правил бал,
все во дворах тех знали, что коль драться,
то первым ты не станешь, доставал
кулак свой только чтоб сражаться
остервенело – правду понимал.

Был в детстве у тебя сюжет прекрасный,

когда ты крысу по подъезду прогонял
и в угол там её загнал.
Тогда ты понял, что напрасно
тот враг в углу стоять не стал,
та крыса вмиг вдруг повернулась,
со злобным взглядом встрепенулась
и бросилась оттуда на тебя.
Ты быстро среагировал, летя
по лестнице подъезда громко
и в дверь квартиры колотя,
перехитрив ту крысу,
и дверь пред её носом защимя.
Тот случай в памяти остался на всю жизнь,
прообраз крысы сжался, словно мысль,
что враг способен вмиг преобразиться,
ты должен быстро думать и стремиться
понять врага, и упредить,
чтоб самому не навредить
и в поединке победить.

Ты с детства был разведчиком пленён,
мечтою этой озарён,
ты шел всегда своим путем,
мечтами светлыми был окрылен.
Немецкий с детства ты учил,
и в КГБ потом служил,
и повела тебя стезя
к истокам власти, и себя
сначала ты не понимал,
лишь ситуациям внимал
и свой характер закалял —
задачи сложные решал.

Ты переходил с поста на пост,
и знали все, что ты не прост.
Ты в ГДР служил тогда,
в те очень смутные года,
когда здесь перестраивали бытность,
мышление сменив сполна,
где Горбачев был у руля.
В свои вернулся ты края,
и в КГБ служил не зря.
Ты видел всё чрез призму знаний
у Ленинграда главара.
И в мэрии служил не зря.
Собрав кредит доверия,
стал партии ты у руля.
Ты поднимался выше, выше,
в Москву уехал управлять,

но больше ты любил свой Питер,
родню не стал ты забывать.
Ты ФСБ стал возглавлять,
с Советом Безопасности встречать
все трудности в то лихолетье,
над всей страной стал наблюдать.
И с Ельциным ты был на равных,
ведь ум тебе не занимать,
ты шел своей дорогой главной,
и стал ты вехи расставлять.

А в это время за границей
увидели, что ты окреп,
досье собрали по крупницам,
бояться стали новый брэнд.
Тебя вели уж ежечасно,
что ел, что пил, во что одет,
и понимал ты всё прекрасно,
что это лишь начало бед.
Потом ты стал премьер-министром,
и Ельцина сменил в тот день,
когда сказал он: «Ухожу я»,
и пред тобой открылась дверь.
Та дверь, что пред тобой открылась
и символ власти принесла,
вела теперь во всё, что снилось
в заре всей юности твоей.

Как сложен путь был пониманья,
что делать и куда вести,
но только свет великих знаний
увидел ты в своём пути.
Я отвлекусь от тех познаний,
и расскажу всем я о том,
как шёл ты в миропониманье
со спортом вместе обручён.
Чем только ты не занимался —
коньки, и лыжи, и хоккей,
со стерхами летал, бобслей,
ты всё умом познать пытался,
и всё попробовать скорей.
Но больше ты дзюдо поддался,
всю жизнь его постичь старался,
ты весь Восток учил быстрее,
и мысли мчались, словно слался
ковёрный мат меж тех дверей.
Всё больше силой набирался,
ты, разноплановый, скорей,
и вот он – главный апогей —

ты Президентом вновь избрался,
став сыном Родины своей.

Глава 12. Родной Санкт-Петербург

Немного о Санкт-Петербурге я скажу,
любимом городе моем я расскажу,
чтоб у читателя сложилось впечатление,
как город оказал свое влечение
на биографию твою, любовь к России и мечту.

Санкт-Петербург, ты – город чести,
ты – город музыки и умов,
Санкт-Петербург, ты – город лести,
Авроры город и оков.
Ты, как забытое виденье,
своей любви лишь вдохновение
поэтов, музыки, стихов,
ты, как влюблённое творенье,
творенье Бога, город слов.
Ты – город белой – белой ночи,
где очи видят много снов,
там медный всадник гордо носит
свой медный меч среди голов.
Ты – город львов, архитектуры,
ты – город Лермонтова слов,
ты – город институтов, адъюнктуры,
ты – город самых лучших городов,
где постовые, мостовые и
много – много светлых слов.
Град экспериментальной медицины,
биоревитализации основ,
ты – град кафе и каппучино,
ты – град фонтанов и дворцов,
ты – град великих мудрецов,
Дворцовой площади величье,
где было много всех купцов,
ты – город камердинеров, певцов,
ты – город дум и их ловцов,
ты – город разводных мостов,
ты – город песен, кораблей,
ты – алый парус всех нежней,
ты – град колонн и фонарей,
ты – город надписей красивых,
ты – город улиц расписных,
ты – город скверов и бульваров,
ты – град проспектов, белых храмов,
ты – град оград и проходных,
и подворотен заводных,
ты – град брусчатки, город рвов,

ты – град сирени и тюльпанов,
ты – град трамваев и метро,
ты – град цепей, иллюминаций,
ты – форум всех выпускников,
град эстакад и огоньков.
Ты – город ветра и дождей,
ты – город севера и змей,
ты – город вьюги и метели,
ты – город юности царей,
ты – град Петра и Ганнибала,
ты – град Екатерины и Орфей,
ты – град Бесстужева и драмы,
ты – град науки, город фей,
ты – городов всех корифей!
Ты – Петергоф и золото фонтанов,
ты – город изумительных скульптур,
ты – город катеров и моряков,
ты – город верфи, парусов,
ты – город башен, шпилей, маяков,
ты – город пароходов, город льдов.
Ты – город света и арен,
ты – град салютов, город флагов,
ты – город храмов куполов,
ты – град Невы и город всех мостов.
Ты – город водной глади отраженья,
ты – город просто загляденье!
Ты – город Левитана и шипов,
ты – город голода, блокады,
ты – город страшных детских снов,
ты – град сирен и канонады,
ты – город Ладоги озёр,
Дороги жизни, город славы,
ты – град героев всех веков!
Ты – город Родины фронтов
и главных Родины сынов,
ты – город Пушкина и Блока,
ты – город Путина родной,
град Шостаковича симфоний,
город туризма и домов.
Санкт-Петербург, ты так прекрасен,
что у меня уж нет и слов!
Хочу сказать, что это счастье —
родиться в городе веков!

Глава 13. Пигмалион и Геродот

Пигмалион и Геродот,
запомнить это имя срочно
и посмотреть, что значит точно
иль информация порочна?
Но это был сам Геродот!
Но что за имя?
Знаю точно – я слышала его,
но точно – не вспомнить мне, откуда тот —
Пигмалион и Геродот.
«Ты римлянин?»,
«Нет-нет не точно»,
«А кто тогда?»
«Я у ворот.»
«Ворот чего?»
«Ворота входа
в те знания прочно
ты открыл
и лишь немножко
приглушил
все звуки лиры
превозмочно.»

Глава 14. Первое Послание Президента РФ.

Мой дорогой читатель, здесь хочу я
вам показать историю страны
после развала СССР, что уж не ново,
но всё ж заслуживает, чтобы вы
на Путина взглянули по-иному,
как будто бы со стороны,
и вспомнили тогда всё это слово,
что говорил он лишь в начале той борьбы.

Итак, мы начинаем оглавление
Посланий Президента той страны,
что встав с колен и гордо, в исступлении,
прошла тот путь с зимы двухтысячного
и до сей зимы (2018*)

*Из послания Президента РФ
к Федеральному Собранию 2000 год*

С тех пор, как ты избрался Президентом,
ты стал Послания писать,
что к Федеральному Собранию акценты
позиций жизни расставлять.
И первое Послание своё ты сам готовил,
упорно все акценты расставлял,
ведь ты так долго шёл и спорно
процессы многие познал.
Ты обратил внимание, что Послание
ты в середине года написал,
ведь только выбор всей России
тебе такое право представлял.
Правительство ты сформировал,
программные задачи написал,
пред всеми органами власти
программу чёткую создал.

Ты обратил внимание на налоги,
что стало всей проблемой смутных лет,
когда все отчисления доходов
были в тени тех «серых» схем,
где был разгул коррупции и блата,
и массовый отток всех за рубеж,
нечёткость правил создавало государство,
само пробило в этом брешь.
Ты говорил – нельзя нам примириться,
нам нужно лишь вперед смотреть, а не назад,

лишь честная работа государства
позволит избежать ошибок. Ад
нас ожидает, если честно,
ведь нас становится всё меньше во сто крат,
уже через 15 лет здесь повсеместно
нас может меньше стать, сказал Росстат.
Демографическая ситуация тревожна,
угроза нации – все СМИ кричат,
и кризис экономики безбожно
нас в страны мира третьего топят.
И сохранимся ль мы, как нация,
коль для благополучия претят
международные кредиты,
да вой тех лидеров, которые гласят,
что в экономике прогресса
нам захотят – и не простят.
России нужен новый путь,
чтоб ей с пути уж не свернуть,
мы не имеем права думать,
где наше общество глумят.

Мы не имеем права спать,
должны заставить уважать,
чтоб экономике быть экономной —
во всей политике призвать.

Ты утвердил Концепцию политики,
где верховенство внутренних признал
над целями, что внешними привычно
в войне «холодной» называл.
Мы сами будем править бал,
всех интервенций карнавал
мы будем всенародно пресекать
и укрепление государства продолжать.

И безопасность нации страдает,
коль терроризм международный к нам идёт,
и вызов суверенитету представляет,
что к перестройке мира нас ведёт.
Ещё ты обратил внимание,
что сила государства – в головах,
в правах народа и авторитете власти,
в балансе интересов и словах.

На фоне вековых традиций парламентаризма,
нам нужны партии другие развивать,
чтоб не было у нас волюнтаризма,
закон о партиях нам нужно принимать.

Отдельный разговор – о профсоюзах,
в них формализм нам нужно устранять,
защиту прав работников серьёзно
им с государством вместе представлять.

Ещё особый разговор о прессе,
ведь журналистика у нас больна,
какое общество – такая пресса,
и власть четвёртая – не независима весьма.
Здесь лакомый кусок политиканов
и групп финансовых борьба,
цензура – инструмент тех крупных кланов-
должна быть полностью запрещена.

Отдельно экономику отметил,
причины кризиса развития всего
ты видел в том, как ты уже заметил,
в вмешательстве во всё и слабости ума,
ведь слабость государства – это тина,
что поглотит плоды всего труда,
высокие налоги – вот причина,
и девальвация рубля.
Увидел ты угрозу государству
в чрезмерном долге внешнем, что тогда
накоплен был предшественником власти
и вниз тянул, существенно растя.

Ты говорил – извлечь уроки
из всего опыта тогда,
у государства ключевая роль одна, —
свободу экономики крепя.

Отладить схему институтов,
и независимых судов,
ведь соблюдение Конституции —
есть главное из всех трудов.

И сектор экономики особый —
стратегия всего и вся —
те предприятия промышленности,
что оборону нашу укрепят.
Ещё ты говорил о банках,
о вкладах граждан, говоря,
что все права на вклады в банках
для наших граждан, защита,
лишь государство обеспечит,
и право собственности укрепя.

Ещё ты о коррупции твердил,

и административный гнёт ты упростил,
среда коррупции – законы,
ты двойственность законов устранил,
порядок экспертиз всех упростил,
и всё же в этой сфере прямо
ещё не всё предотвратил.
Потом ты о таможне говорил,
тарифов ставки ты развил,
чтоб защитить наши товары,
таможню кардинально упростил.

Особое внимание уделил
политике ты социальной,
ты много инвестиции вложил
в умы политиков, чтоб помощь укрепил,
безадресные льготы упразднил,
восстановить доверие к государству
и помощь только тем предоставлять,
доходы чьи не позволяют шиковать,
ведь дети многих сих министров
без тех пособий могут обойтись,
а жены олигархов и банкиров,
пособие по безработице не получить.

Ты завершил Послание терроризмом
с федеративными проблемами страны,
в пример привёл Чечню, чтоб экстремизмом
не дышали наши гордые сыны.
Чечня напомнила нам об ошибках,
и только боевая операция смогла
предотвратить распад России,
и разрешить ту ситуацию тогда.

Ты все шаги тогда Собранию расписал,
инструкцию пошагово создал,
но сложен путь был в головах России,
ты это всё осознавал.
Ты никого не предавал,
ты просто чётко понимал,
что ты – ОДИН, и править бал
ты можешь только, если вместе
с тобою будет весь хурал.
Но руки ты не опускал,
ты постепенно заставлял
чиновников – остепениться,
всех бизнесменов – укрепиться,
чтоб весь народ себя познал,
Россию-матушку принял,
чтобы на Запад не пенял

и свою Русь не предавал.
Ты поэтапно продвигался,
ты падал, но опять вставал,
ты шёл вперед, ты не шатался,
ты сам себя не узнавал.
Откуда взялись эти силы?
Как будто Бог тебе их дал,
и дверь открывши, что есть силы,
Россию ты с колен поднял.
Тебе досталось государство,
которое почти что развалил
клан олигархов Запада, как в сказке,
одним щелчком он зАмок весь свалил,
остались только стены, да руины,
но ты разрушить всё не разрешил,
и разрушение стен лишь ТЫ замедлил,
и всех событий ход предвосхитил.

Глава 15. Гибель подводной лодки «Курск»

Год двухтысячный, когда пришёл ты к власти,
был он страшным годом для тебя,
у страны, в которой всё крушили,
встал тогда ты у руля.
И Бог испытывал тебя,
ведь если вспомнить, очень много было
событий-испытаний для тебя,
но самым страшным было горе,
которое, глаза слепя,
в Видяево направило тебя.

Ученья в Баренцевом море
шли в августе по плану. Вскоре —
как будто выстрел роковой —
подлодка «Курск» затоплена водой.

Двенадцатое августа – день боли,
день многосотенного горя,
118 жертв, тех моряков,
ушли под воду, словно моря
им не хватало до сих пор.

Развёзлось море, море горя
для родственников моряков,
остались жёны, дети, боле
не подобрать прощальных слов.

Их очень долго поднимали,
волнение моря не давало
поднять подлодку на остов,
и родственники все не находили слов,
готов был бунт сорваться вскоре.
И понял ты – не можешь боле
ты ждать отчётов всех умов,
искали что тех моряков.

Ты прилетел в Видяево и вскоре
пришёл ты к ним на разговор.
О, Путин, сколько надо слов,
чтобы утешить в этом горе?
чтобы в видяевском просторе
увидеть снова тех сынов?
Не нужно никаких здесь слов,
ты не вернёшь уж тех сынов,
ты был поставлен Президентом,

за всё в ответе ты, а слов
найдёшь ты или не найдёшь ты —
тебя порвут на сто клочков
за то, что ты не обеспечил
в той армии хотя б основ,
хотя б довольствия скупого,
ведь не было у тех сынов
ни дома своего, а только кров
бараков Северного флота,
где вся семья держалась, как у дзота,
на выживание, без слов,
и как же жить без тех сынов?

О, Путин, ты без лишних слов
к ним вышел смело и упрямо
им повторял, что мир суров,
что ты не возвратишь сынов,
но обещаешь, что поднимешь
ту лодку с дна на сей остов,
что обеспечишь семьи моряков,
и что решишь проблемы тех флотов.

Все думали, что лишь очередной улов
все СМИ сорвут в сюжете этом,
что ты наобещаешь, а потом
забудешь обо всём на свете.

Не знаю как, но всё ж поверили тебе
те родственники с горем на плече,
те жёны, что состарились уже
лишь за неделю поиска. К тебе
все потянулись, словно небо
увидели в твоём челе.
ОНИ ПОВЕРИЛИ ТЕБЕ!

А ты один лишь знал, что в этом мире,
ты выполнишь, что обещал, наперекор себе,
ты понял – все поверили тебе,
и ты ответственен вдвойне.

Ты под контроль взял всю проблему,
ты выполнил, что обещал,
ты понимал, что время – тленно,
ты обещанья выполнял,
и потому ты устоял,
что ты проблемы сам решал.

О, Путин, ведь никто не знает,
как сам ты в этот миг страдал,

как горе чрез себя то пропускал,
и понимал – всё то, что обещал,
ты сможешь выполнить не вскоре,
ты постепенно флот менял,
и армию ты снова создавал,
но родственникам тех погибших
ты сделал быстро всё, что обещал.

И это было лишь начало
событий грозных этих лет,
и дальше было много бед,
что на тебя легли устало,
в стране, где много-много лет
всё устарело, обветшало,
и всех проблем скопилось уж немало,
где предстояло разгрести сюжет,
и люди постепенно понимали —
есть Путин – значит есть ответ.

Глава 16. О терроризме расскажу

Год двухтысячный, когда пришел ты к власти,
был определяющим тогда,
но вокруг России, как из сказки,
чудищи повывлезли. Года
были очень смутные тогда.
Там Чечня покоя не давала
никому и никогда.
Банды террористов процветали,
в страхе все держали города,
никому прохода не давали,
требуя всё им отдать сполна.
И Россия медленно вставала,
с бандами она не воевала,
но уничтожала их всегда.
Первая Чеченская война
столько крови пролила,
только выдохнули, как опять и снова
следующая хлынула волна.
Теракты захлестнули нас тогда.
Народ боялся, в городах
тяжёлая по взрывам обстановка,
что порождала только страх.
Ты был всё время на ногах,
тебе докладывали даже ночью
горящие чеченцами все точки,
и обвиняли уж во всех грехах,
как будто проклинал тебя Аллах.
Взрывался по России страх,
и взрывы сыпались в местах,
где и не ожидали никогда.

Захват заложников театра на Дубровке,
что мюзикл «Норд-Ост» смотреть пришли,
три дня морили голодом и ловко
расстреливали тех заложников внутри.
130 человек тогда погублю,
пристанище последнее нашли
там, где был штурм, ведь всё же невозможно,
понять, что у боевиков внутри.
Теракт был в Грозном – «Нур-Али»,
где два КАМАЗа подорвали разом
возле Правительства Чечни —
предусмотреть то было сложно.
Погибли 48 человек, и 25 – уже в больнице,
шестьсот сорок человек – больны,

ранений получили много.

Взрыв госпиталя, что в Моздоке,
полсотни душ унёс тогда,
и нападение на Назрань – все в шоке,
Шамиль Басаев предпринял.
Теракты были и в Москве —
их много было там, как в сне —
взрывали станции метро и фестивали,
лишь вспомни то Каширское шоссе.
Боевики войну вели извне,
чтоб всем запомнилось, как на войне,
и школу, что в Беслане разорвали,
и День Победы в Грозном весь в огне,
когда Ахмат Кадырова взорвали
с Хусейн Исаевым. Не верили тебе,
о, Путин, всё так сложно на войне,
но ты и сам там был в огне,
один ты знал – а каково тебе?!

Ты не поддался той волне,
ты затушил огонь в себе,
ты показал – ты на коне,
хоть конь – один в той борозде.

Ты волю проявил тогда —
велел бороться до конца,
чтоб даже мысли терроризма уничтожить
и мир вернуть в те города.

И что сейчас – там доброта,
и сын Кадырова – глава,
в Чечне такая красота,
что дух захватывает. Да,
твоя заслуга велика —
ты мир восстановил тогда,
доверие вернул в те города,
Кадырова поддерживал всегда.
И как бы сложно не было тогда —
не допустил развала, в города
Чечни ты помощь посылал,
чтобы народ Чечни добро познал.
Да, Путин, сложно становленье было,
но всё же ты не сплеховал,
ты наше будущее там ваял,
чтоб жили все народы дружно
и чтобы дух Руси воспрял!
Ты всё прекрасно понимал —
и потому ты – устоял!

Глава 17. Послания Президента РФ 2001 – 2008 гг.

Ты курсом шёл уверенным и смелым,
и поэтапно вехи расставлял,
в Посланиях Президента, где умело
задачи главные определял.
Ты подводил итоги года,
задачи, те, которые решал,
ты первым делом вспоминал
и перед всеми представлял.
Расписывая поэтапно цели,
ты лишь Россию продвигал
вперед, «успехов» ты не видел,
всё это мало – ты считал.
Амбициозности оскал
тебя лишь больше распалял,
и ты не мог остановиться,
поскольку только ты лишь знал,
чтобы России засветиться
работать много нужно. Знал
как в экономике нам укрепиться,
и как в политике не ошибиться,
и только ты все риски знал,
и на народ ты уповал.
И чтоб тебе остановиться?
Пределов этих ты не знал.

Ты много о Чечне вновь говорил,
и память павших воинов почтил,
всем нужно время,
чтобы вылечить те раны
и снова строить новый мир.
Ты много о законах говорил,
примеры федеральных и в субъектах приводил,
судебную реформу обозначил,
чтоб суд был справедливым, не «своим».
Ты экономике особо уделил
внимание, все «ренты» разложил,
энергокомплекс на лопатки положил,
о базе сырьевой ты всем твердил,
консенсус «равноправия» просил.
Твои реформы каждый слушал,
но в глубине души ты злил,
злил тех, кто не послушал,
по новым правилам не жил.
Борьба велась уж повсеместно —
банкиры, бизнесмены, судьи. Ты спешил,

ну, а они тянули вниз и только лестно
на Западе дела вели успешно,
в Россию капитал тот не спешил.

Ты много о земле там говорил,
сельхозугодия провозгласил
ты главным оборотом нации,
Земельный кодекс завершил,
в гражданском обороте утвердил.
И госзакупки ты определил,
чтоб финансирование через конкурс было,
чтоб поставщик не удивил,
и ложь в закупках не словил.

О медицине много ты твердил,
о платности больниц ты говорил,
что в скрытой платной медицине
коррупцию ты зацепил.
И пенсии ты поручил Совету новому,
чтоб разобрался и эффективность доложил.
И про образование ты не забыл,
что главным делом изложил,
бесплатные стандарты да науку
фундаментальными провозгласил.
Ты сферы жизни охватил
умом и мыслями, вершил
свои ты постулаты
для всех чиновников, кто жил
в огромных тех палатах,
и дух их мыслью той крепил,
чтоб перестройку завершил,
свой ум во благо запустил.

Опять в года те говорил,
чтоб тот чиновник умным был,
реформу административную затеял,
и вновь коррупцию брушил.
Опять традиции России в деле
ты проверял, амбициозные те цели
ты воплощал, и роста экономики не видел,
ты к конкуренции взывал.
И чтобы не был там обвал,
ты все законы поменял,
за уточнение кодексов ты взялся,
чтобы закон главенствовал. Поднял
на новый уровень законность,
чтоб экономики способность
вела к вершинам, и не спал,
чтоб конкурентов бизнес знал.

И малый бизнес ты поднял,
проверки к минимуму урезал,
и монопольный сектор резво
ты реформировал. Ты знал
реформ огромный карнавал,
ты неспроста их затевал,
ты перекраивал мышление
всех бизнесменов, чтобы знал
тот бизнес, в чём главенство.
В политике российской ты лишь знал
куда плывёт корабль новый,
предотвратив страны развал.

Ты снова те Послания писал,
и снова те итоги проверял,
ты шёл упорно, повсеместно,
ты всех политиков менял.
Ты перекраивал ту бытность,
ты своих целей не менял,
и ты крепил ту самобытность,
что о России гимн слагал.
Страна невиданных просторов,
страна невиданных богатств,
национальностей всех говор,
и незаслуженных мытарств.
Россия – будешь ты велика,
ты будешь ярче в мире всех,
и в каждом русском человеке
ты видел творческий успех.
О, Путин, в мире этих вех
благодаря тебе пришёл успех,
страну не растащили по кусочкам,
располовинив русский смех.
А ты всё шёл дорогой сложной,
и полагался ты на всех,
но ты всегда один и можно
тебя отшельником назвать при всех.
Твой ум пригнуть уж невозможно,
лишь ты – России образ вех.

Глава 18. Об армии России

Здесь я хочу об армии сказать,
всё, что происходило рассказать,
чтоб ты, читатель, углубился
в познание происходящего опять.
С тех пор как Путин начал управлять,
умами сильными влиять,
в чём только все его не обвиняли,
стараясь гордость ту унять.
Но только Путина понять
поможет это размышление
о том, как армии воспрять.

В те годы смутные опять
его все стали обвинять,
что он намеренно разрушил
все силы армии, что вспять
страну свалили вниз опять,
чтоб беззащитной снова стать.
И он реформу стал ваять,
чтоб снова армию создать,
и он поставил Сердюкова
министром обороны, чтоб понять,
что армия сегодня представляет,
и в чём её огрехи исправлять.
Ведь Сердюков до этого
налоговую возглавлял,
как невоенный человек финансы знал,
и поручил ему он разобраться —
куда финансы направлял.
Куда уходят горы денег?
Кто эффективность их познал?
Ведь если в армии развал,
а он всё финансирует обвал.
Он поручил с балластом разобраться
и инвентаризацию всего и вся вести,
имущество всё устаревшее свести,
тем самым, новое чтоб завезти,
чтоб обновить вооружение
и перспективы армии крепить.

Потом Медведев стал рулить,
и в его бытность Сердюков переменился,
и перестал страну любить,
и стал ту армию губить.
Да, много было перекосов,

он армию почти всю развалил,
и в армию он слал лишь те отбросы,
которые себе не зацепил.
Он всё имущество разворотил,
и финансирование всё остановил,
и офицеры, кто служил,
из армии все стали увольняться
и на гражданку возвращаться.
Никто призыва не хотел —
одни отсрочки, кто болел,
а кто и вовсе уклонялся,
и призывник был очень смел —
их уклонистов было много,
никто искать их не хотел.
И всё вертелось понемногу,
и так, как Запад там хотел,
подсовывая к нам в удел
агентов ЦРУ, чтоб преуспел
всю армию России развалить
и маховик свой запустить.

И не понять всем было почему
сам Путин там не видел ту войну,
что внутри армии велась,
и разлагалась наша власть,
и, словно чёрной пеленою,
умы все застилала всласть.
А речь об этом уж велась,
в тех строках, где звезда сияла,
обратным светом обнимала,
и лишь одна она сияла,
и лишь одна всё понимала,
где Путин опередил тот час,
когда поддержка изменилась,
и всё в обратку закружилось
во благо русских чистых глаз.
И чтоб развеять этот прах,
с момента нового избрания,
он изменил правления шаг
и в армию назначил генерала,
что всю страну спасал не раз
от чрезвычайных ситуаций
и катаклизмов. Этот маг
там был министром МЧС. Кулак
его был очень жёстким,
ведь он всех катаклизмов был мастак,
и был с природой он на равных
и для людей служил затак.
И этот мудрый главный шаг

переменил событий мрак,
и стал Шойгу всем заниматься,
чтоб в армии убрать бардак.
О, как же нужно сделать так,
чтобы с уходом Сердюкова
страна и армия гуляла, словно,
та бурь реакций было слово,
из песни вырвано, что уж не ново,
но о России пелось так:
«Четвёртые сутки пылают станицы...»

.....

и радости не было больше границы,
что так одобрял то решение народ,
и армию вновь закружил хоровод.
Реформы, реформы, сплошные реформы,
как будто чистейшей воды в кровоток,
да воздуха чистого новый глоток
глотнула вся армия наша и флот.

Как быстро стало всё меняться,
и в «эмчезовском» порядке применяться.
Ревизии подверглись все решения,
что в армии имели посемнения.
И первым делом Шойгу разрубил
тот узел, что жилищным был,
особенно в столичном гарнизоне,
в котором тот солдат не жил,
а лишь существование влачил.
И Шойгу под застройку там отдал
масштабной той землицы вал,
Минобороны что принадлежал,
и все квартиры тем солдатам передал.
Теперь законы изменились,
военнослужащие укрепились,
им предлагали иль жильё, иль ипотеку
с субсидией жилищной, что до веку
смогли купить себе дома,
квартиры, где семья б жила.
И понял тот военный человек,
что государство их не бросит и на век
их обеспечит пропитаньем, оружием,
обмундированьем
и льготами, что лучше в мире всех,
и в этом – армии успех!
Шойгу всегда – не до утех,
он взялся за кадетов всех,
и профильное обучение
он возвратил вопреки мнению
тех прежних «реформаторов», и всем

кадетам и суворовцам дал право
не только танцевать на их балах,
но и шагать на всех парадах,
дедов своих чтоб радовать не даром,
уметь чтоб за Россию постоять
и уважение узнать.

Он обновил призыв на службу
и спецподразделения создал-
что ротами научными назвал,
и в вузах спецпрограммы открывал,
он в армии науку создавал.
Танки «Армата», беспилотники и «Тополь»,
науки гордой весь акрополь
сияет снова, ввысь воззвав
России мирной новый бал.
И в том Крыму он побывал,
где были «вежливые люди»,
он никого не принуждал,
народа мнение там он знал.
И знают все – тот судьбоносный референдум
и быстрое народа пробуждение
есть лишь причина эпицентра
событий в Киеве, момента
начала той войны в Донбассе,
чтоб в Крыму не было б в той массе
последствий горя, страшных бед.
Здесь главный армии ответ —
что не было в Крыму ни канонады,
ни боестолкновений, ни терактов. Свет
армии и флота новый гений
России судьбоносный тот ответ.
Как и сейчас мы в Сирии проводим
тот бой воздушный, как привет
боевикам ИГИЛ¹, что терпят поражение
под натиском российских «арбалет».
И русские войска – сегодня это сила,
что обеспечит жизни много лет,
и будет в мире новый свет —
России армии ответ.

¹ Здесь и далее – организация запрещена в РФ

Глава 19. О лживых проектах миропонимания

Ну что сказать тебе, а если снова
в душе твоей осталась благодать,
и ты пошёл на это место снова,
чтобы Россию не предать.

О личной жизни нам уже
достаточно писать,
ведь в этом мире нам уже
довольно много врать,
о том, что СМИ преподнесут,
о том, что слухи оболгут,
и не устанет лгать.
Ведь слухи – это так легко,
и им не нужно знать,
что достоверно, что слепо,
лишь сразу написать.
Кто возродил в эпохе зло —
вот нам о чём сказать,
тогда мощнейшее трясло
умы политиков и то,
что нужно доказать.
А доказательств нет давно,
в ООН не принято оно,
там можно лишь сказать.
Так, Порошенко потряся
пред носом жёлтый лист
автобуса, как будто бы
пронзившего, как свист,
как будто пули пронеслись
сепаратистов ввысь,
но доказать не нужно мысль —
лишь тут преподнести.
Та ложь так сильно забралась
в умы политиков тотчас,
давно, с тех пор, как ипостась,
судьба Хуссейна сказ —
его распяли враз и лишь за то,
что будто бы оружием владел,
и смуту в те умы людей внести хотел.
О, безславный был конец его,
и это ль не венец всего,
что сделать он хотел.
Он был всего лишь свой герой
страны, что стала впрок, порой,
не понимая, что с собой

несёт он смуту в мрак земной.
Он воспротивился тому
порядку в мире, посему
ему не жить, и смует в тьму.
А он лишь лидер той страны,
что не пустила Сатаны
желанье в миру быть.

Глава 20. Цхинвал – фитиль войны Кавказа

Преподнеся урок такой
всем странам в назиданье,
Америка пошла в убой
по всем проектам мироздания.
Проектов много и порой,
какой на очереди сбой —
определяли голосованием.
Проекты те Россию окружали
со всех сторон границы, чтоб загнать
всех русских в тёмный угол,
и всю Россию разорвать.

Голосовали за Кавказ,
за месяц август, чтобы враз
зажечь фитиль войны Кавказа,
как в девяностые. Тот сказ
ведётся уж давно, сейчас
где тлеющий конфликт угас,
они решили грохнуть разом —
Цхинвал зажечь не в первый раз.
И в первые часы того конфликта
СМИ Запада все лгали, что Кавказ
зажгла Россия, но зажжёт конфликт
Саакашвили, и лгал уже в который раз.

И был Цхинвал, и грянул бой,
ты не поддался воли и такой
устроил миру этот бой,
чтобы задумалось, порой,
правительство высокой той
проблемы мироздания.

Ты танки ввёл и лишь немой
не воспевал поступок твой —
кричали все издания —
что ты подлец,
что ты слепой
в эпохе созидания,
а ты лишь шёл дорогой той,
ведёт что к воспеванию.

Восьмое августа две тысячи восьмого года стало знаком,
когда народа мнение ты не спросил,
ты понимал, что время
убьёт природу сил.

Ты стал вводить там войска
с мотивировкой той,
что нужно дать отпор крутой
и не смотреть, что будет вой.
Тогда характер закалялся твой,
и ты готовился, порой,
всё к большей мысли,
что, порой, не в силах обсуждать,
и только вехи в этот шар земной
ты будешь забивать!
О, Путин, ты умеешь ждать!

И наблюдатели, что видели начало,
лишь только через год все стали говорить,
и Грузию агрессором назвали,
но пресса Запада всё предпочла забыть.

Глава 21. Путин и грузино-абхазский конфликт

Абхазии ты помогал,
когда там стала рать
грузинов войско осквернять
их силу, благодать.
Ты разрулил и тот конфликт,
ты дал им силу, и возник
меж ними коридор.
Ты проложил там разговор
и каждый – проводник.
Ведь жили все они всегда
поперемешку, лишь когда
возникла жизни нить,
что ты грузин, абхазец – я
и нет единства вмиг!
Кто водрузил в умы людей
ту информацию – сник,
но семя зла вмиг проросло
и вновь возник конфликт.
Сосед соседа убивал,
и даже лиры крик
не может передать обвал —
вознёсся залпом вмиг!
Зияющие дыры крыш,
многоэтажек стон,
но в этом нужен только миг,
проложит миру он
спокойствие и лишь потом
раздастся этот крик:
«Не убивай!», – кричал старик,
«ты пожалеешь», сон притик
к устам холодным злой.
О, эта драма навсегда
в умах людей стоит!
Десятилетия спустя
там помнят каждый крик!
Абхазия теперь страна,
где каждый в ней старик
готов с оружием в руках
вступить. Не тупик!
Ты помогал бюджетом ей,
ты отдал много сил
восстановить порядок в ней,
чтоб умертвить тот крик!

Глава 22. Абхазия после войны

А что теперь – там доброта,
там солнце, море и вода,
туристов гордый лик
потоки хлынули туда.
Не возвращается беда
в стране, где горный лик.
Новоафонский монастырь —
молился ты тогда,
чтобы окончилась война
и гордый мир возник.

О, Путин, ты поддержку слал
абхазцам, как всегда.
Благодарили небеса
и люди слали образа,
спасибо говорив.
Абхазия – наш друг всегда,
там люди, словно чистая слеза,
они не знают мук,
мук выбора, когда она
у той черты скатилась вдруг,
ты русский – а значит друг,
ведь мы – одна страна.
Гражданство дал и паспорта,
и ты развеял круг.
Они ответственны всегда
и наш в границе друг.

Глава 23. Путин и Бессмертный полк

Бессмертный полк ты возродил
в стране могучей той,
и каждый город преподнёс
напор реки крутой.
Там память море всколыхнув
преподнесла урок
создания мира, и, порой,
нам не понятен срок,
срок мироздания и поток
любви людской,
любви к тем предкам,
что народ – воспрянул город твой.
Ты не один, с тобой народ,
и предок каждый твой!
Ты не один, людской поток
восходит, как живой!

И сам ты каждый год идёшь
с народом, что с тобой,
и каждый год опять несёшь
портрет тот вековой,
портрет отца, что воевал
в стране великой той,
и горд ты тем, что он с тобой,
и каждый предок твой.

И Ванга говорила: «Да,
Россия будет велика,
когда живые с мертвыми
восстанут, лишь тогда!»
Сбылись пророчества,
не зря ты понял веру и тогда
тебе предстали образа
и символ веры, и глаза,
глаза людей, что никогда
не предадут те образа.
Спасибо, Путин! Пусть всегда
сияет в небе та звезда,
что лишь тебя ведет туда —
к истокам силы и добра.
Мы не забудем никогда!

Глава 24. Главный праздник страны

Ты в День Победы снова главный,
главнокомандующий здесь,
парад всех войск ты принимаешь
в честь Дня Победы. Эта взвесь
с утра витает над Москвою —
дух наших прадедов побед,
и непременно завершает
парад побед из века в век.
Ты – снова главный человек!
И мир, смотря на то величье,
всё удивляется, отличья
в России нынешней уж нет.
Всё так же в ней горит тот свет,
что зажигает пламя в душах,
когда горит Победы свет,
ликует весь народ! О, нет,
на свете праздника весомей,
чем День Победы столько лет!
И ты стоишь коленопреклонённый
над памятником, что непокорённый
град Ленинград там олицетворяет,
у всех слезу вновь прошибает.
О, Путин, День Победы знает,
как много он для всех обозначает,
сейчас он всех объединяет
и воспаряет память вех.
И ты живёшь сейчас за всех,
за тех, кого уж с нами нет,
и ты достоин тех побед,
ведь ты – потомок гордый, свет
лишь ты несешь один для всех!

Глава 25. Американский проект «Украина»

А следом шёл проект другой —
про Украину мрак,
Майдан кричать, как киприот,
заставил в жизни так,
чтобы любой потомок смог
запомнить этот лживый слог,
что русский – идиот,
что каждый русский – это враг,
и с этим нужно жить,
растить детей и лишь тогда
вам будет кому мстить.
Проект большой, но силы зла
старались здесь не зря,
и принесли туда тот злой, порой,
невыносимый и слепой
лик зверя, брошенный толпой
в Майдане силой зла.
Не понимал народ слепой,
что там Америка, порой,
всё воеводит, и покой,
он будет сниться лишь, порой,
той революции цветной,
оранжевой – не золотой,
где правят балом силы зла.

Майдан преподнеса на блюде золотом,
вы всё продумали тогда,
что канет в лета род, и в том
он сгинет навсегда.
Поссорив нас – вот в чём вопрос —
вы сможете тогда
руководить страной из грёз
с Европой навсегда.

Законсервировать умы народа и тогда
Россия будет у ворот капкана, и вот тот,
кто ноту силы шлёт,
как безопасности урок —
на самом деле лишь злой рок.

И Украина поддалась,
не возражала, не рвалась,
как на закланье – всё шла,
покорно глянула в глаза,
как и поставлен был вопрос.

Ты не поверил, что тогда
предстало взору навсегда —
вмиг выросла стена шипов
и море, море зла...

Глава 26. Американский проект «Украина»

Многострадальная страна,
о, как же выдержит она
напор тот мощный, что она
за двадцать три лишь года
вырастить смогла ту молодежь,
что ослепила ложь!

Она не виновата – не сама,
проект тот долго приняла,
не проклинала ложь,
они ведь дети той страны,
что озаботились, сыны
так рвались воевать.
Не понимали и они,
что лишь не нужно лгать.
И мы умеем воевать,
но незачем атаковать,
ведь лучше делать так,
чтобы умы, засорены подчас
песком и долларом, для вас
не знали бы пути.
О, Украина, ты же враз
обрубишь все концы.

Ты подняла там такой вой,
что русский – «немец» и конвой
ты выставила вмиг.
Зачем проект тот роковой
ты допустила? Крик
раздался грубый и гнилой
тот крик, что вывел строй.
«Хто там нэ скачэ – той москаль» —
кричали на Майдане вмиг,
и невдомёк им, что головой
задумываться сник.

Да, ты не думал, ты скакал,
как под гипнозом трепетал,
не разбирался и кричал,
что русский – это пшик,
что русский – монстр,
что русский крик так сладостен
и многолик, когда кровавый он.

Вам захотелось убивать,
вас так учили, словно мать

не помнила уроков той страны,
единой, дорогой, что звала не предать.
И русский мир там стал другой
на Украине, не святой,
на той земле, что не смогла рожать
сынов России, только жать
агрессию сынов, и вновь
пришлось тебе сказать,
как страшен этот вой.
А русский мир ведь так хотел,
лишь жить в стране другой,
и независимой мечтой
отгородился лишь от той
страны, что мчалась вниз.
Донбасс – лишь ты не покорись,
там люди, словно рысь,
озлоблены, но не сдались,
они хотят домой,
в единый русский мир родной,
к мечте, что мчалась ввысь.

Но Украине не пристало
напоминать, что значит мало
с Россией враждовать.
Не отпустив Донбасс домой,
ты стала воевать с собой,
и свой народ уничтожать.
Ты их бомбила, словно злой
ракетой фосфорной такой,
и как салютом расстрелять.
Ты их бомбила снова с той
ненавистью, что опять
вонзилась в мир земной.
Донецк, Дебальцево, Спартак,
о, как же нужно сделать так,
чтоб каждый житель воевал,
и ненавидел, и страдал?!!!
Тебе в том Мистер помогал,
как большой Сэм поцеловал,
и выдал на гора обвал
по всем фронтам.

Глава 27. Американский проект «Украина»

Саур-Могилей был рубеж,
остановила там ту брешь,
и погнала врага.
Не помогала, лишь ждала,
что встанет сам Донбасс.
Он встал с колен, он не слепой,
и он не будет с той страной,
что, уничтожив твой покой,
расстреливала враз.
Шахтёры там все поднялись
с оружием в руках,
чтоб защищать свой мирный край
от государства, но не страх
устроил этот бой.
Россия может помогать,
но лишь сильнее нужно стать
и выдержать обвал,
Нормандский цикл завершать,
переговоры возглавлять,
но непонятен вор,
ведь ты не можешь враз понять,
что смертен приговор.

Четыре года шла война
на терриконах гор,
четыре года там лилась
почти младенцев кровь,
и не закончилась никак,
и продолжает этот мрак
заполонять собой
весь этот полный кавардак,
что создал свой же враг.
А США лишь наблюдать
позволили ООН,
и не сказать, ни дать-ни взять,
безцелен разговор.
ООН смотрела как ОМОН,
ему не нужно знать
весь тот хрустальный перезвон,
что назывался – врать.
Никто шахтёрам не помог,
и продолжался тот подвох,
что в Минске начал заседать.
Что толку от таких утех,
что толку, если думать всех

ты не заставишь впрок.
Здесь должен каждый этот рок
запомнить как плохой урок.

Одесса 2 мая 2014 года

Урок запомним не простой,
как выстрел в день тот роковой —
второе мая – мир в Одессе,
и Греческая площадь в пьесе.

Там город из палаток был разбит,
за Януковича стояли, словно щит,
хотели мира Украине, но увы,
познали только ярость Сатаны.

Под крики, свист фанатиков толпы
их всех погнали с площади, умы
людей не думали, что тьмы
так много рядом. Силы не равны,
их окружили вмиг, лишь только крик
раздался с площади
и люди скрылись вмиг
в том Доме профсоюзов от толпы,
что камнями и палками влекли
под крики, свист и вопли Сатаны.
И даже не подумали они,
что могут здесь закончиться их дни.

Стоял прекрасный майский день,
ничто не предвещало мрак. Но тень
всё окружала, словно на плетень
вдруг напозла коросты тень.

И люди бросились туда,
где может быть была вода,
но их стреляли снайпера
и подожгли, как факел зла!

Дом профсоюзов вмиг взлетел,
он всеми окнами алел,
а люди в пекле том крича,
на землю падали горя!

Там сорок восемь душ сгорело,
лишь только в пекле место тлело,
а те фанатичные глаза
горели, словно ад, и тьма
всё расплзалась над Одессой,

и море, море, море зла!

Урок остался навсегда.
Мы не забудем никогда.
Одесса – ты грешна безмерно
лишь тем, что к горю ты нема.
Ты не восстала, не звала,
ты молча это приняла.
Но Бог воздаст за всё сполна,
и ты получишь, раз нема,
тебе пошлёт те испытанья,
что воз грехов сотрёт дотла.

Глава 28. Американский проект «Украина»

Ты думал, как границу защитить,
и как бы сделать так,
чтоб поезда смогли ходить,
пересекая не этот мрак.
Ты враз дорогу проложил,
минуя этот смрад,
что с Украины донеслось,
ты виноват не так.
Ты виноват лишь только в том,
что ты не смог ввести войска,
чтоб погналась вся эта рать
до Киева тогда.
Всемирным правом ты связал
тогда все образа,
и не поверил ты, сказав,
что здесь не навсегда.
Здесь ещё будет мир, покой,
но лишь в стране другой,
не может больше этот вой
употреблять народ не свой,
американский – ты чужой,
и никакой не мой.

На Украине грянул бой,
но тоже не такой, другой,
и там не рвались снайпера
и бомбы, лишь слепой
не мог увидеть, что тогда
американский грянул бой,
без залпов и орудий, и без слов,
так быстро заняли тогда
и все посты, и все мосты,
и весь Крещатик твой,
когда шагали на парад
под НАТОвский конвой,
сосед соседа не узнал,
ведь мы в стране другой.

А Украина в этот бой
вдруг Саакашвили привезла,
и, рассмешив весь шар земной,
бразды правленья отдала
грузину, что свою страну, порой,
как галстук съел до дна.
Он высосал её бюджет,

он выгнал море слёз,
и помнит тот народ, не мой,
как он разрушил всё.
И уголовных дел, порой,
скопилась там гора,
Саакашвили, как «герой»
сидит в Одессе вдруг немой,
не выдавая зла.

Вот вам возмездие Богов!
Вам послан шут, а не герой,
он будет править вами, боль
вы испытайте, одесситы,
что вас достоин сей «герой»!

Такой руководитель вам извне
прислал сам Бог, чтоб на коне
он пропахал все ваши души,
оставив след, как в борозде,
чтоб вспоминали майский день,
и что немы были, как тень,
когда людей там убивали,
а вам подняться было лень.

И вот теперь ваш тот «герой»
занялся новой ерундой —
поставил замом он девчущку,
марионетку, как игрушку.
А одесситы вновь молчат,
и подниматься не хотят.

Ну, просто цирк с конями вновь,
как миротворец тот «герой»,
не понимая ни шиша,
а весь этот цирк крутой
устроило США.

Там кукловодов полон дом,
там мысли нет, лишь только пустой звон
и мусора гора.
Гипнотизировав мозги,
в стране красивой той,
США печеньки привезли,
чтоб раздавать в Майдан.
О, люди, где же вы?! Постой,
подумай головой, ну кто такие вы?
Ты – украинец, а дядя Сэм-
лишь ОККУПАТОР твой.
Вставай, любимый мой герой —

Тарас Шевченко вековой,
и поднимай народ,
народ хороший и не злой,
на бой великий и земной
за Украину – мать!
Ну, сколько можно образ твой
сапожищем топтать!
Ведь мы единая там кровь —
славянами нас звать!

Нам очень больно видеть вас униженной страной,
нам очень хочется убрать весь образ роковой,
тот образ, что создал нам США,
а ведь мы братья и сестра,
не поддавайся, друг родной,
ты всё поймёшь сполна!
Когда отступит этот зной,
расплавивший мозги,
мы ждём тебя домой, родной,
ты только подожди.
Ты – украинец дорогой,
твой образ в вышиванке той
мне дорог до души,
и нижна мова, и песни,
и нивы сноп у той земли,
где выросли они.

Глава 29. О Крыме

Расскажем мы про Крым,
про милый полуостров,
как сизокрылый дым
окутал образ твой.
Ты Украины сын —
приемный сын, лишь пришлый.
Где Родина — там Крым.
Тебя бросали в дым,
из одного в другое,
то был ты под Россией,
под СССРом был,
но при разделе том,
тебя вдруг подарили,
Кравчук так захотел
отрезать «ломоть сыра».
А ты горел огнём
божественным, и лира
всегда тут рядом, сон,
проспал ты этот сон.
Там виноградники,
там солнца светлый звон
и люди загорелые. Потом
ты с Украиной был,
но не хотели люди,
когда всё там пошло
не по тому пути.
И полуостров понял —
он свободен!
Не нужно думать о другом!
Он выставил преграду —
живой щит,
и они встали на перроне,
а поезд прибыл, словно свист
промчался по вагонам.
Он пуст был, испугались вы
той силы духа, что в вагоны
могла бы принести мечты.
Да, испугались вы!
И Крым голосовал,
голосовал, чтоб вы
все поняли, что
Крым ты не догонишь.
А вежливые люди —
лишь помогли
осуществить тот выбор прошлогодний.

Ты много – много лет не процветал,
всё в запустенье, и окончен бал,
граф Воронцов в гробу перевернулся,
что так смешон тот карнавал.
Там русский мир был —
и всегда так будет!
Там русский мир —
он правит бал!
И Крым вовек ведь не забудет,
что русский он, и не отдал,
он не отдал своей земли вам, люди,
которые в дом смуту принесли.
Хочу поверить вам и если нужно,
я буду помогать вашим сынам,
ведь Крым – жемчужина
и полуостров мира,
ведь он, как ясный свет горюющей свечи,
там море, и прибой, и пляжи,
и людей горящий взор! Кричи!...

За Крым досталось нам от вас,
вы раскричались, что это фарс,
и вмиг вы санкции ввели,
вы не забыли нас.
Там раскричалось и ООН,
что Крым не сам пришёл, как сон,
что русские там помогли,
что цифры подтасовали мы.
Но мы стояли на своём,
и Крым в обиду не дадим!
И если надо – повторим,
всё то, что нажито вдвоём!

А Крым – как он похорошел!
Как он расцвёл! Как заалел
закат на той горе крутой!
О, как прекрасен, дорогой!
Мы стали вкладывать туда
дела, поступки, трактора,
и строить тот красивый мост,
чтоб Керчь возвысить, словно рост
всех мыслимых – не мыслимых затей,
чтоб по мосту промчались с ней,
мы с ветерком на берег тот,
что любит Русь и не свернёт!

Про мост вы раскричались вдруг,
что и не мост, а так лишь, вдруг

вы поняли, что этот мост
нас свяжет, словно русский прост,
а наша мысль преподнесла
всё гениальное, ну, как скала.
Огромный белый мост святой
вознёсся ввысь меж брег крутой,
и нет преград уж больше той
страны огромной, что с тобой!

Там развиваем теперь всё:
туризм, культуру и село,
и экономику, заводы,
войска и пароходы.
Мы не забудем ни о чём,
ведь людям нужен новый дом,
чтоб было им уютно в нём,
и чтобы гости были в нём.
И гости ехали туда,
и из Италии господ,
там немцы и французы были —
и всё там изучили,
и тогда вы поняли,
что господа не ввали из России.

Там виноделов лёгкий мир
больших земель, как пик Памир,
и поставляем мы вино
теперь везде – так уж дано!
И Крым там будет процветать!
И нечего вам здесь сказать,
и Крым мы вам не отдадим
и не уступим вновь ни пядь
земли российской, нам ли не знать
как можно побеждать!

Там Херсонес,
Некрополь там стоит,
там нужен лес,
и мы его дадим.
Мы восстановим этот мир,
и память предков восхитив,
мы вновь построим свет!
Этот свет не меркнет никогда,
ведь этот свет – российская звезда,
звезда, что светит много лет
и будет навсегда!

О, Путин, Крым – твоя звезда,
ее ты любишь навсегда,

и все мы здесь гордимся ею,
как будто выпестованной аллеей.
Мы будем Крым любить всегда,
и Севастополь, что его звезда,
наш город русских моряков
и разноцветных огоньков.
Мы не допустим тех оков,
что там несли потоки снов
о том, что Крым мы отдадим,
не выстоим и всё сдадим.
Мы Севастополь отстоим!

Глава 30. Наш Севастополь

Севастополь, герой Севастополь —
это город где слава жила
с очень долгих времен, словно тополь,
она ввысь к поднебесью росла.

Город волн, город бурь, город флота.
Ты картиной прекрасной цвела
вдоль колонн, Ахтиарская бухта,
Графской пристанью ты приросла.

Разделен Севастопольской бухтой
на три части просторов воды,
где прекрасные белые гроты
Балаклавы чудесной скалы.

Гераклийский герой полуостров
распластался у моря в тиши,
где причал Черноморского флота,
что воюет до слова — умри.

Вековая история грота
здесь расскажет о солнечных днях,
о боях Императора флота,
о затопленных кораблях.

Там, где крейсер «Очаков» расстрелян
был за то, что поднял красный флаг,
словно пламени дым был рассеян
по тем палубам корабля.

Там, где двадцать второго июня
ровно в три и тринадцать минут
вспыхнул луч Черноморского флота,
чтоб с фашистами бой развернуть.

Мыс Хрустальный – героям там слава,
что страну защищали тогда,
там где парус и штык во граните,
как героев войны той глаза.

Рядом слава солдату с матросом,
как единство всей армии – флот,
там встречает рассветы прожектор,
как страны той единой оплот.

Город Крымской войны и Великой,
где сражались матросы всегда
за Россию, за мать, за улыбку
всех детей тех рождённых тогда.

В годы ВОВ город весь был в руинах,
был расстрелян причал и скала,
только памятник тот во граните
уцелел, поразив и врага.

Там Приморский бульвар на рассвете
тенью древ о любви всем шептал,
и старинный тот герб с барельефом
в белой арке прохожих встречал.

В годы ВОВ там и он был разрушен,
был он стёрт совершенно дотла,
лишь потом был он весь восстановлен
вместе с гербом грифона-орла.

По аллеям Приморского парка,
где гуляли Толстой и Куприн,
там цвели цветники и фонтаны,
так любил их сам Горький Максим.

Там был Зощенко и Паустовский,
там Ахматовой образ родной,
одно слово – герой Севастополь
покорил красотой неземной.

А ещё под землей Севастополь —
целый город командных засов,
словно пунктов подводных акрополь
для ремонта подлодок остов.

И сейчас этот город героев
каждый год ровно в День ВМФ
здесь встречает парад пароходов,
крейсеров, кораблей ВМФ.

И парад этот гордо встречает
Президент всей Империи вех,
Путин всех моряков приветает,
чтобы дух захватило у всех!

У всех стран, что парад наблюдают,
не витала чтоб мысль о войне,
всё – равно моряки побеждают,
нашу мощь не забыть вам нигде!

И летит над великой Россией,
над всем флотом твоим, как звезда,
завершающий возглас красивый —
знаменитое слово – УРА-А-А!!!

И народ на причале ликует,
и фуражки бросает крича,
это Родина вам салютует,
дорогие мои сыновья!

Севастополь уже не забудет,
что такое родная земля,
своей жизнью там каждый рискует,
чтобы та процветала земля.

А ещё Севастополем мирным
восхищаются все, говоря,
что красивее мест не найти вам,
эта Богом прикрыта земля.

Там в Бельбекской долине разлито
твое море из красных цветов,
красных маков земля плодovито
разместила в гряде Крымских гор.

А ещё там сады разместились,
в той долине, где море цветов,
там «синап», «сен-жермен» распустились,
словно белое облако снов.

Три реки там текут величаво —
Чёрная, Кача, Бельбек,
три реки Севастополь встречает,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.